

Здрок О.Н. Явление примирительных процедур в цивилистическом процессе: постановка научной проблемы // Проблемы развития альтернативных способов разрешения споров в Республике Беларусь и за рубежом: материалы междунар. семинара-круглого стола, Минск, 1 нояб. 2016 г./ редкол.: Т.С. Таранова (отв. ред.) [и др.] – Минск: РИВШ, 2016. – С.22-24.

О.Н. Здрок

канд. юрид. наук, доцент

БГУ (г. Минск)

ЯВЛЕНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПОСТАНОВКА НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Одним из наиболее актуальных направлений, с которым на современном этапе связывается совершенствование национальных правовых систем, и в частности оптимизация правил по отправлению правосудия, является развитие альтернативных способов разрешения споров (далее – АРС), и в первую очередь медиации. Последняя позиционируется как новейшая юридическая технология, разработанная на стыке права и психологии, позволяющая эффективно урегулировать правовые споры путем переговоров с участием нейтрального посредника как в досудебном (внесудебном) порядке, так и после возбуждения дела в суде, тем самым существенно снижая нагрузку на судебную систему.

Под влиянием движения по развитию АРС в науке гражданского процессуального права проводится и прочно укореняется идея активизации деятельности суда по примирению сторон процесса при рассмотрении и разрешении гражданских дел и организации с этой целью соответствующих процедур различной степени формальности, получивших название «примирительных». Указанные процедуры предусматриваются в гражданском процессуальном законодательстве различных стран в качестве обязательных

или факультативных этапов до и после возбуждения дела в суде, а также в ходе исполнительного производства.

В результате в юридический обиход и терминологический аппарат гражданского процессуального права стремительно вошли и закрепились такие термины как «примирение», «примирительные процедуры», «медиация», «медиатор», «примиритель суда», «соглашение об урегулировании спора», «медиативное соглашение», «соглашение о применении медиации». При этом то внимание, которое в настоящий момент уделяют вопросу примирения сторон в суде процессуальное законодательство и судебная практика, выводит понятие «примирительных процедур» из разряда частного явления процесса как возможного отклонения от его обычного порядка на уровень целей и задач гражданского судопроизводства и обуславливает возможность его определения как одной из основных процессуальных категорий.

Вместе с тем, перспектива интеграции АРС в судебную систему стала предметом научных дискуссий. Предпринимаемые на практике с целью снижения судебной нагрузки активные попытки внедрения различных достаточно многочисленных вариантов примирительных процедур в деятельность судов с возможностью их неоднократного применения на различных этапах судопроизводства находят как своих сторонников, так и оппонентов.

На повестке дня оказался целый комплекс вопросов, связанных с необходимостью теоретического осмысления явления примирительных процедур в цивилистическом процессе: как данные процедуры соотносятся с понятиями судопроизводства и гражданской процессуальной формы; соответствует ли активное регулирование примирительных процедур в процессуальном законодательстве целям и задачам гражданского судопроизводства; являются ли действия по примирению сторон, осуществляемые в рамках производства по делу привлеченным для этих целей медиатором (примирителем), процессуальными; возможно ли общественные

отношения, возникающие между участниками примирительных процедур, отнести к разряду гражданских процессуальных правоотношений.

При положительном ответе на поставленные вопросы возникает необходимость определить место примирительных процедур в системе цивилистического процесса: представляют ли они собой вид судопроизводства, самостоятельную новую стадию процесса или составляющую известных традиционно выделяемых стадий процесса (например, стадии подготовки дела к судебному разбирательству).

Неопределенным в научном плане остается и само понятие «примирительных процедур». Прежде всего, наличие каких признаков позволяет квалифицировать общественные отношения, возникающие между субъектами, как процедуру; какие процедуры по форме, содержанию, целям и участникам могут быть отнесены к примирительным; соответствуют ли критериям примирительных процедур переговоры и претензионный порядок; рассматривать ли процессуальный институт мирового соглашения как самостоятельную примирительную процедуру или как возможный результат примирительных процедур; как соотносятся понятия «примирительные», «консенсуальные» и «согласительные» процедуры; включать ли в число примирительных процедур урегулированный процессуальным законом порядок заключения сторонами соглашений о подведомственности, подсудности, обстоятельствах дела (соглашения по вопросам факта) и иных процессуальных соглашений.

Указанные вопросы позволяют обосновать актуальность постановки научной проблемы определения сущности примирительных процедур и их места в современной системе цивилистического процесса. При этом решение названной задачи имеет принципиальное теоретико-методологическое значение для обоснования современной концепции цивилистического процесса: признание примирительных процедур неотъемлемой частью цивилистического процесса коренным образом изменяет устоявшееся представление о нем,

предопределяет необходимость переосмысления основных категорий науки гражданского процессуального права.